

Из денежных средств, поступивших в конкурсную массу финансовым управляющим произведено частичное погашение реестровых требований кредиторов на сумму 276 095,95 руб.

Финансовым управляющим предприняты меры по выявлению, формированию, оценке и реализации конкурсной массы должника.

В ходе процедуры реализации имущества финансовым управляющим выявлено и реализовано имущество должника транспортное средство: Марка, модель: TOYOTA CALDINA, Тип ТС: Легковой универсал, Категория: В, Год изготовления: 2004, Цвет кузова: Серый, Мощность двигателя, л.с. (кВт): 97/132, ПТС: 25 УМ 392225, СТС: 03 54 544288, VIN: Отсутствует, Номер кузова: ZZT241 0016520, Регистрационный знак: М99ВКТ03, путем заключения договора купли-продажи от 13.02.2024 года с Боровицким Дмитрием Александровичем (ИНН 222212597380) по цене 587925 руб.

Иного имущества, находящегося в собственности должника, и подлежащего реализации, финансовым управляющим не выявлено.

Расходы финансового управляющего за процедуру банкротства на дату судебного заседания составили 21210,33 руб. (публикации в ЕФРСБ, расходы на опубликование сообщений в газетах, почтовые услуги).

Денежные средства, поступившие в конкурсную массу, направлены финансовым управляющим на погашение расходов финансового управляющего, понесенных по делу о банкротстве должника.

Реестр требований кредиторов закрыт 12.01.2023 года.

Финансовым управляющим было составлено заключение по проверке признаков преднамеренного, фиктивного банкротства должника, признаков фиктивного и преднамеренного банкротства должника не установлено. Оснований для оспаривания сделок должника, финансовым управляющим, также не установлено.

Финансовым управляющим проведена работа по сбору сведений о должнике, направлены запросы по имуществу должника во все контролирующие и регистрирующие органы.

В настоящее время должник трудоустроен в АО «ВТП», среднемесячный доход составляет 18195,48 руб.

Должник состоит в зарегистрированном браке с Галицким Олегом Георгиевичем 1969 года рождения (свидетельство о заключении брака I-РК № 800488 от 16.11.2011), на иждивении несовершеннолетних детей не имеет.

В процедуре реализации имущества должника, финансовым управляющим не выявлено, обстоятельств, препятствующих освобождению от дальнейшего исполнения требований кредиторов в случаях, указанных в пунктах 4 и 5 статьи 213.28 Закона о несостоятельности (банкротстве), в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реализации имущества гражданина.

В соответствии со ст. 213.28 Закона о банкротстве по итогам рассмотрения отчета о результатах реализации имущества гражданина арбитражный суд выносит определение о завершении реализации имущества гражданина. После завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина (далее - освобождение гражданина от обязательств).

По смыслу п. 2 ст. 213.24 Закона о банкротстве по истечении срока реализации имущества гражданина может быть продлена судом в исключительных случаях с целью завершения данной процедуры банкротства по мотивированному ходатайству лиц, участвующих в деле о банкротстве.

Установленные судом обстоятельства в совокупности свидетельствуют о наличии оснований для завершения процедуры реализации имущества гражданина.

Признаков неразумного и недобросовестного поведения на стороне должника не установлено. По материалам дела не усматривается, что должник скрывал необходимую информацию либо предоставил недостоверные сведения, касающиеся осуществления мероприятий процедуры.

С учетом изложенного суд приходит к выводу, что мероприятия, подлежащие выполнению в ходе процедуры реализации имущества гражданина, проведены в полном объеме, оснований для продления процедуры отсутствуют.

Рассматривая вопрос об освобождении гражданина от обязательств, суд руководствуется следующим.

Кредитором ПАО «Совкомбанк» заявлено ходатайство о не применении в отношении должника правил освобождения от исполнения обязательств, в обоснование указав, что должник целенаправленно обратился в банк за кредитом не имея намерения его возвращать, заранее зная о предстоящем банкротстве. Кредитор считает, что указанное поведение должника не отвечает критерию добросовестности и не может быть признано правомерным поведением со стороны должника.

Доводы кредитора ПАО «Совкомбанк» суд считает не состоятельными, в силу следующего.

В пункте 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве определено, что освобождение гражданина от обязательств не допускается в случае, если:

- вступившим в законную силу судебным актом гражданин привлечен к уголовной или административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное или фиктивное банкротство при условии, что такие правонарушения совершены в данном деле о банкротстве гражданина;

- гражданин не предоставил необходимые сведения или предоставил заведомо недостоверные сведения финансовому управляющему или арбитражному суду, рассматривающему дело о банкротстве гражданина, и это обстоятельство установлено соответствующим судебным актом, принятым при рассмотрении дела о банкротстве гражданина;

- доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве гражданина, гражданин действовал незаконно, в том числе совершил мошенничество, злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, уклонился от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, предоставил кредитору заведомо ложные сведения при получении кредита, скрыл или умышленно уничтожил имущество.

В этих случаях арбитражный суд в определении о завершении реализации имущества гражданина указывает на неприменение в отношении гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств либо выносит определение о неприменении в отношении гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств, если эти случаи выявлены после завершения реализации имущества гражданина.

Как разъяснено в пунктах 45 и 46 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 N 45 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан", освобождение должника от обязательств не допускается, если доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве должника, последний действовал незаконно, в том числе совершил действия, указанные в этом абзаце.

По общему правилу вопрос о наличии либо отсутствии обстоятельств, при которых должник не может быть освобожден от исполнения обязательств, разрешается судом при вынесении определения о завершении реализации имущества должника, однако данные обстоятельства могут быть установлены и в рамках любого судебного процесса (обособленного спора) по делу о банкротстве должника.

Согласно абзацу третьему пункта 28 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации N 51 "О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей" от 30.06.2011 в случаях, когда при рассмотрении дела о банкротстве будут установлены признаки преднамеренного или фиктивного банкротства либо иные обстоятельства, свидетельствующие о злоупотреблении должником своими правами и ином заведомо недобросовестном поведении в ущерб кредиторам (принятие на себя заведомо не исполнимых обязательств, предоставление банку заведомо ложных сведений при получении кредита, сокрытие или умышленное уничтожение имущества, вывод активов, неисполнение указаний суда о предоставлении информации и т.п.), суд вправе в определении о завершении конкурсного производства указать на неприменение в отношении данного должника правила об освобождении от исполнения обязательств (статья 10 ГК РФ).

Таким образом, законодатель предусмотрел механизм освобождения гражданина, признанного банкротом от обязательств, одним из элементов которого является добросовестность поведения гражданина, в целях недопущения злоупотребления в применении в отношении гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств как результата банкротства.

Согласно пункту 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В силу пункта 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

В пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" даны следующие разъяснения: оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения.

Из данных разъяснений следует, что если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично.

Тем самым, в основу решения суда по вопросу об освобождении (не освобождении) гражданина от обязательств по результатам процедуры реализации имущества гражданина должен быть положен критерий добросовестности поведения должника по удовлетворению требований кредиторов.

Следовательно, в случаях, когда при рассмотрении дела о банкротстве будут установлены признаки преднамеренного или фиктивного банкротства либо иные

обстоятельства, свидетельствующие о злоупотреблении должником своими правами и ином заведомо недобросовестном поведении в ущерб кредиторам (принятие на себя заведомо не исполнимых обязательств, предоставление банку заведомо ложных сведений при получении кредита, сокрытие или умышленное уничтожение имущества, вывод активов, неисполнение указаний суда о предоставлении информации и тому подобное), суд, руководствуясь статьей 10 ГК РФ, вправе в определении о завершении реализации имущества указать на неприменение в отношении данного должника правила об освобождении от исполнения обязательств.

В силу специального нормативно-правового регулирования и экономической сущности отношений в сфере потребительского кредитования следует, что при решении вопроса о предоставлении конкретному физическому лицу денежных средств кредитная организация оценивает его личные характеристики, в том числе кредитоспособность, финансовое положение, возможность предоставления обеспечения по кредиту, наличие или отсутствие ранее предоставленных кредитов, степень их погашения и т.д.

При этом кредитная организация использует не только нормы федерального законодательства, нормативные акты ЦБ РФ, но и внутрибанковские правила кредитной политики и оценки потенциальных заемщиков, информацию, полученную из кредитной истории. Таким образом, кредитная организация, оценивая свои риски, вправе отказать в предоставлении кредита потенциальному заемщику, поскольку не обязана предоставлять денежные средства каждому лицу, которое обратилось в целях получения кредита.

Проводимая банками комплексная проверка заемщика должна быть всесторонней, чтобы минимизировать риски выдачи кредитных средств неблагонадежным лицам. При оформлении кредитного договора банк должен учитывать и такой немаловажный фактор, как необходимость в ряде случаев одобрения кредитной сделки иными лицами (органы управления компании, супруг гражданина и др.).

После проведения проверки заемщика банк заключает с ним кредитный договор, который может быть оформлен различными способами.

Таким образом, из вышеизложенного следует, что заключение кредитного договора осуществляется лишь после проверки кредитором предоставленных сведений и документов и установления факта наличия у заемщика финансовой возможности выплатить кредит.

Являясь профессиональным участником рынка кредитования, банк должен разумно оценивать свои риски при предоставлении денежных средств.

Следовательно, ПАО "Совкомбанк", равно как и другие банки, не были лишены возможности проверить информацию, представленную заявителем.

По смыслу приведенных ранее норм права и разъяснений высших судебных инстанций, отказ в освобождении должника от обязательств должен быть обусловлен противоправным поведением должника, направленным на умышленное уклонение от исполнения своих обязательств перед кредиторами. К таковым относятся действия заемщика по предоставлению банку заведомо ложных сведений и (или) недостоверных сведений с целью получения денежных средств при заведомом отсутствии возможности, а также намерения возратить их в соответствии с условиями заключенного договора.

Из пояснений должника следует, что кредитные средства были необходимы на лечение зубов, а также содержание несовершеннолетней дочери-студентки, первоначально добросовестно и самостоятельно их погашала.

После наступления финансовых проблем, когда сумма ежемесячных платежей по кредитным обязательствам стала больше суммы прожиточного минимума, должник не имел финансовой возможности погашать кредиты.

Доказательства того, что при заключении кредитного договора должник заведомо имел намерения не исполнять обязательство, в материалы дела не представлены.

В данном случае анализ финансового состояния должника признаков преднамеренного и фиктивного банкротства не выявил.

Верховным Судом Российской Федерации в определении от 03.06.2019 N 305-ЭС18-26429 указано, что наращивание гражданином кредиторской задолженности путем получения денежных средств в различных кредитных организациях может быть квалифицировано как его недобросовестное поведение, влекущее отказ в освобождении гражданина от обязательств, лишь в случае сокрытия им необходимых сведений (размер дохода, место работы, кредитные обязательства в других кредитных организациях и т.п.) либо предоставления заведомо недостоверной информации.

По общему правилу пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

В рассматриваемом случае надлежащие и безусловные доказательства того, что [REDACTED] С.Г. при подписании кредитного договора с кредитной организацией действовала недобросовестно, в том числе представляла кредитору недостоверные сведения о своем имущественном положении, приняла на себя заранее неисполнимые обязательства, при этом злостно уклонялась от погашения кредиторской задолженности перед Банком, суду не представлено.

Кредитору в период заключения договора ничего не препятствовало проверить уровень дохода должника и принять взвешенное решение относительно одобрения кредита.

Из совокупности установленных по делу обстоятельств, суд не усматривает оснований для неприменения в отношении должника правила об освобождении от обязательств, установленные ст. 213.28 Закона о банкротстве.

При этом судом разъясняется, что требования кредиторов по текущим (то есть возникшим позже даты принятия заявления о банкротстве должника (ст. 5 Закона о банкротстве) платежам, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о выплате заработной платы и выходного пособия, о возмещении морального вреда, о взыскании алиментов, а также иные требования, неразрывно связанные с личностью кредитора, в том числе требования, не заявленные при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина, сохраняют силу и могут быть предъявлены после окончания производства по делу о банкротстве гражданина в непогашенной их части в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

В связи с завершением процедуры реализации имущества гражданина финансовому управляющему с депозитного счета суда подлежат перечислению денежные средства в сумме 25 000 руб. в качестве оплаты вознаграждения финансового управляющего.

Руководствуясь ст. 213.28 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ст. ст. 184, 185, 223 АПК РФ, суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

[REDACTED] Светланы Геннадьевны ИНН [REDACTED], ад. ес. егист. ации: [REDACTED].
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] СНИЛС [REDACTED]).

Освободить [REDACTED] Светлану Геннадьевну от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении процедуры реализации имущества гражданина.

Прекратить полномочия финансового управляющего Баяновой Ирины Владимировны.

Перечислить с депозитного счета Арбитражного суда Волгоградской области в пользу финансового управляющего Баяновой Ирины Владимировны по банковским реквизитам, указанным в заявлении о выплате вознаграждения, денежные средства в сумме 25 000 руб.

С даты вынесения определения наступают последствия, установленные ст. ст. 213.28, 213.30 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ от 26.10.2002.

Определение подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в Двенадцатый арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Волгоградской области в сроки, установленные законом.

Судья

Милованова И.В.

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России
Дата 08.04.2024 10:45:16
Кому выдана Милованова Ирина Васильевна